

«Новая искренность» в пост-интернет поэзии

Научный руководитель – Кедрова Марина Олеговна

Однорал Валерия Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: odnoral.valeria@yandex.ru

Современная поэзия 21 века отличается неоднородностью форм и проявлений поэтического. Поэтому главной задачей исследователей сейчас является выработка конкретного теоретического подхода и соответствующего концептуального аппарата, применимого к тому, что производят многочисленные поэты на страницах не только книг, но и интернета. Ведь при кажущемся упрощении и даже исчезновении высокой поэзии, сейчас она как никогда имеет значение в искусстве и обществе.

В связи с этим американский поэт и теоретик культуры Кеннет Голдсмит - поборник интернет-поэзии и интернета в принципе - высказал мнение о том, что сейчас поэзию нужно не создавать, а курировать. По мнению Голдсмита, поэзия, существующая по законам интернета, является наиболее перспективной областью современной литературы. Сами молодые поэты такие как Стив Роггенбак чуть иначе рефлексировали над феноменом интернет-поэзии, призывая к осознанной поэтической деятельности посредством интернет-механизмов. [5, с. 190]

Яркое и недолговечное недавнее явление, в вопросах выделения которого уже пришли к согласию многие современные теоретики поэзии - это «Alt Lit». Именно этому направлению мы обязаны тем, что оно является самым удобным и показательным маркером, позволяющим нам отделить поэзию «до» интернета от поэзии «после». Микропоэзия (твиты до 140 знаков), визуальная поэзия на картинках, влоги на YouTube - это так называемая «альтернативная литература» (отсюда и сокращение «Alt Lit»), комьюнити молодых авторов, продвигающих своё неоднозначное творчество исключительно в сети и посредством интернета. Это злободневная спонтанная, искренняя, подростковая, орфографически неверная и воспроизводящая стилистику интернет-общения поэзия.

Самое интересное и важное наследие «Alt Lit», упоминания о котором к 2020 году почти всегда сопровождаются двойными кавычками и снисходительным комментарием, состоит в том, что именно эта наивная «поэзия», появившаяся и существовавшая в интернете в различных формах и доказавшая свою литературную несостоятельность, позволила преодолеть кризис жанра, захвативший поэзию начала века, и дать начало «пост-интернет поэзии».

Смысл выделения поэзии «после интернета» в отдельную область заключается в том, что эти формы поэзии не могли существовать до изобретения интернета, определившего некоторые аспекты поэтического творчества XX века. Новая поэтика выходит за пределы фетишизма цифрового века и информационно-технической революции, однако, сохраняет использование интернет-лингвистики, открывающей новое тональное качество поэзии посредством символов текста. [3]

Пост-интернет поэзия представлена метамодернистским (metaxis) направлением «Новая искренность» (NewSincerity), временно приостанавливающим постмодернистскую иронию [2, с. 5], в рамках которого искренность - это не естественно присущее ей качество, а выбор. Важно отметить, что в отличие от «Alt Lit» «Новая искренность» характеризует,

скорее, содержательный, чем формальный аспект поэтического произведения, так как в первую очередь пытается порвать с постмодернистской иронией и цинизмом.

Поэзия «Новой искренности» колеблется между двумя противоположностями: цифровым и аналоговым, эфемерным и постоянным, модерном и постмодерном. [4], что является отражением парадоксального отношения к жизни поколения Y, которое подпитывает современные художественные тенденции. Либеральные политические взгляды миллениалов оказываются вовлечены в поэзию, их поэзия более открыта, чем поэзия любого другого поколения, расовому, этническому и гендерному многообразию.

Современная поэзия не является принципиально новым жанром, но, скорее, эволюцией произведений прошлого, объединяющей модернизм и постмодернизм, как авангардное искусство, не существующее без стандарта, против которого оно восстает. Однако употребление характеристики «Новая» всегда вызывает определенные вопросы о том, что именно является самым «новым» компонентом теории. Несмотря на то, что именно искренность наилучшим образом согласуется с сущностью поэтической природы, несложно поверить, что поэзия не испытывала недостаток искренности в свои самые «тёмные» формалистские и постмодернистские времена. Тем не менее, появление «новой искренности» всё же предполагает разрыв с искренностью традиционной.

«Новая искренность», как и «новая сентиментальность», появилась в российском литературоведении 1980-х гг. как «постцитатное творчество», ставшее ответом как крайности чересчур возвышенного метареализма, так и крайности заниженных идеалов концептуализма. «Новая искренность» - это не модернистская искренность автора и не цитатность стиля, но взаимоотношение того и другого, звучащее как лирическое признание. [1, с. 249]. Но там, где сентиментализм сосредоточен на том, чтобы вызывать эмоциональный отклик, искренность фокусируется не на подобном отклике, а на доподлинном воспроизведении объекта, который может его вызывать.

В 1990-е гг. в литературу США «новую искренность» вводит американский писатель Дэвид Фостер Уоллес, а конкретно в поэзию - Джозеф Месси своим манифестом в 2005 г. Вызов постмодернизму в этом контексте осуществляется посредством невозможности говорить о каком-то объекте или явлении в вакууме - всё обретает значение и, главное, становится искренним, только со ссылками на поэта (или наоборот посредством ссылки поэта как автора на объект) и его отношения к объекту или объектам, данными непосредственно в стихотворении. С возрождением автора в поэзию возвращается также осмысленность, что позволяет нам говорить о новой искренней поэзии как о реакции также на языковых (L=A=N=G=U=A=G=E) поэтов, принесших в поэзию второй половины XX века авторитетный тренд звуко-буквенной или словесной игры.

Поэтические инструменты поэзии, позволяющие в наше время писать стихи искренне, а не сентиментально, а также не скатываться в формализм и бессмыслицу, ещё достаточно неустойчивы. Пройдя сквозь фильтр интернета, поэзия XXI века в некотором смысле очистилась от ереси XX века и с появлением «новой искренности» бросила вызов модернизму и постмодернизму. Ирония и Искренность не являются взаимоисключающими понятиями, и это поддерживает концепция мерцания и колебания в понятиях метамодернизма: серьезность модернистов и ирония постмодернистов вкуче порождают нечто новое, нуждающееся как в языке, так и в теоретическом осмыслении, то есть мы можем быть свидетелями этого «раскачивания», а также не только начала XXI века в поэзии, но и, что важнее, долгожданного некалендарного завершения XX века.

Источники и литература

- 1) Эпштейн М. Поэзия и сверхпоэзия. О многообразии творческих миров. СПб.: Азбука.

2016.

- 2) Akker R., Vermulen T. Notes on metamodernism. // Journal of Aesthetics and Culture. Coaction Publishing Vol. 2. 2010.
- 3) Baheri T. Your Ability to Can Even: A Defense of Internet Linguistics. // The Toast. URL: <https://the-toast.net/2013/11/20/yes-you-can-even/>.
- 4) Goldsmith K. The New Aesthetic and The New Writing. // Harriet. A Poetry Blog. URL: <https://trace.tennessee.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1322&context=pursuit>.
- 5) Sellers B. L. Millennial Poetics: A Study of Contemporary Poetry and Its Developing Trends // Pursuit. The Journal of Undergraduate Research at the University of Tennessee. Vol. 7. № 1. 2016.